

УДК 821.16

В.В.Тараненко

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В.В. ТАРАНЕНКО. ЛЕКСИКОГРАФІЧНИЙ ДОСВІТ ЗІСТАВЛЕННЯ МІЖМОВНИХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧНИХ ВІДПОВІДНОСТЕЙ ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ.

Мета даного дослідження – обґрунтувати актуальність і визначити критерії відбору лексичних одиниць для навчального порівняльного словника міжмовних формально-семантичних відповідностей церковнослов'янської і російської мов.

Актуальність вивчення церковнослов'янської мови в сучасному світі диктується практикою Православної Церкви, в духовних школах якої викладається ця мова. В даний час доречно говорити про нову церковнослов'янську мову, яка за останнє сторіччя зазнає другу реформу. В першу чергу правки відбуваються в області церковнослов'янської лексики, проте фундаментальних досліджень в області лексикології практично не проводилося. У зв'язку з цим представляється своєчасною спроба створення порівняльного словника міжмовних омонімів, паронімів і деяких інших лексичних одиниць на обмеженому текстовому матеріалі. Матеріалом для відбору слів, які викликають лексичну інтерференцію, є євангельські притчі, які містяться в синоптичних Євангеліях. До розгляду пропонується 43 притчі, в яких налічується 277 міжмовних лексичних відповідностей різного характеру.

У статті також класифікуються типи міжмовних лексичних відповідностей, включені в словник, з ілюстративним матеріалом. Для обґрунтування запропонованої класифікації розглядаються відомі визначення міжмовної омонімії та міжмовної паронімії, а також термінологія, яка об'єднує ці поняття в єдину категорію лексичних одиниць. Крім цього, пропонується спосіб графічної організації словника і характеризується структура словникової статті.

Словник міжмовних лексичних відповідностей є лише частиною навчального посібника з церковнослов'янського читання, яке належить розробити в найближчій перспективі. Крім лексичного коментаря передбачається граматичний, історичний і екзегетичний коментар євангельських притч в світлі вчення Православної Церкви.

Ключові слова: словник міжмовних лексичних відповідностей, лексична інтерференція, міжмовні омоніми, міжмовні пароніми.

В.В. ТАРАНЕНКО. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.

Цель данного исследования – обосновать актуальность и определить критерии отбора лексических единиц для учебного сопоставительного словаря межъязыковых формально-семантических соответствий церковнославянского и русского языков.

Актуальность изучения церковнославянского языка в современном мире диктуется практикой Православной Церкви, в духовных школах которой преподается этот язык. В настоящее время уместно говорить о новом церковнославянском языке, который за последнее столетие претерпевает вторую реформу. В первую очередь правки происходят в области церковнославянской лексики, однако фундаментальных исследований в области лексикологии практически не проводилось. В связи с этим представляется своевременной попытка создания сопоставительного словаря межъязыковых омонимов, паронимов и некоторых других лексических единиц на ограниченном текстовом материале. Материалом для отбора слов, вызывающих лексическую интерференцию, являются евангельские притчи, которые содержатся в синоптических Евангелиях. К рассмотрению предлагается 43 притчи, в которых насчитывается 277 межъязыковых лексических соответствий различного характера.

© В.В. Тараненко, 2018

<http://doi.org/105281/zenodo.1494856>

В статье также классифицируются типы межъязыковых лексических соответствий, включенные в словарь, с иллюстративным материалом. Для обоснования предложенной классификации рассматриваются известные определения межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии, а также терминология, объединяющая эти понятия в единую категорию лексических единиц.

Кроме этого, предлагается способ графической организации словаря и характеризуется структура словарной статьи. Словарь межъязыковых лексических соответствий является лишь частью учебного пособия по церковнославянскому чтению, которое предстоит разработать в ближайшей перспективе. Помимо лексического комментария предполагается грамматический, исторический и экзегетический комментарий евангельских притч в свете святоотеческого учения Православной Церкви.

Ключевые слова: словарь межъязыковых лексических соответствий, лексическая интерференция, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы.

V.V. TARANENKO. LEXICOGRAPHIC EXPERIENCE OF COMPARING INTERLINGUA FORMAL-SEMANTIC CORRESPONDENCES IN THE CHURCH-SLAVIC AND RUSSIAN LANGUAGES.

The aim of the current study is to prove the relevance and determine the criteria for the selection of lexical units for educational comparative vocabulary of interlingua formal-semantic correspondences in the Church Slavonic and Russian languages.

The relevance of studying the Church Slavonic language in the modern world is dictated by the practice of the Orthodox Church, where in theological educational establishments this language is taught. At present, it is appropriate to talk about the new Church Slavonic language, which has been undergoing the second reform over the last century. First of all, edits occur in the field of Church Slavonic vocabulary, but fundamental research in the field of lexicology has practically not been conducted. In this regard, it seems possible and even necessary to attempt to create a comparative dictionary of interlingua homonyms, paronyms, and some other lexical units on limited textual material. The material for the selection of words, causing lexical interference, are the Gospel parables, which are contained in the synoptic Gospels. 43 parables are offered for consideration, in which there are 277 interlingua lexical correspondences of various kinds.

The article also classifies types of interlingua lexical correspondences included in the dictionary, with the use of appropriate illustrative material. To justify the suggested classification, well-known definitions of interlingua homonymy, interlinguaparonymy and quasi-synonymy are taken into account, as well as terminology that combines these concepts into a single category of lexical units.

In addition, a method of graphical organization of the dictionary is offered, and the structure of the dictionary entry is characterized. The dictionary of interlingua lexical correspondences is only part of the textbook on Church Slavonic reading to be developed in the near future. Along with the lexical comment, the grammatical, historical and exegetical interpretation of the Gospel parables in the light of the patristic teaching of the Orthodox Church is assumed.

Keywords: dictionary of interlingua lexical correspondences, lexical interference, interlingua homonyms, interlinguaparonyms.

В изучении церковнославянского языка как языка Православного богослужения особое место занимает лексический аспект, который является важным звеном на пути понимания церковнославянского текста. Учитывая то, что русский литературный язык наряду с другими славянскими языками является преемником церковнославянского языка, современному человеку, начинающему читать по-церковнославянски, будет понятно около 70% лексических единиц. И лишь небольшое количество слов окажется непонятным. В наиболее полном словаре церковнославянского языка прот. Григория Дьяченко насчитывается немногим более 30000 слов [2], часть из которых все же нельзя определить как совершенно незнакомые современному читателю Библии.

Особое место в церковнославянском лексиконе занимают слова, формально идентичные или частично схожие в фонетическом и/или графическом отношении, но имеющие разную степень семантической близости. Это так называемые межъязыковые омонимы и паронимы, которые составляют до 20% всего лексического состава церковнославянского языка и часто являются камнем преткновения в правильном понимании церковнославянского текста. Вопрос

преодоления лексической интерференции может найти свое решение в создании словаря межъязыковых лексических соответствий, который поможет правильно семантизировать слова церковнославянского языка.

Проблема переноса значения слова родного языка на формально схожее с ним иностранное слово, исследуется давно. Впервые системное изучение межъязыковых лексических соответствий начали М. Кесслер и Ж. Дерконьи и назвали это явление «ложные друзья переводчика» [6, с.38]. Среди исследователей славянских языков одним из первых был украинский писатель и переводчик М.Т. Рыльский, который определил межъязыковые омонимы как слова, «которые одинаково или подобно звучат в двух или нескольких языках, но имеют неодинаковое, иногда противоположное значение» [4, с. 163]. В исследовательских трудах разных авторов используется различная терминология: межъязыковые омонимы (Н.В. Заславская), межъязыковые паронимы (Э.А. Балалыкина, Ю.А. Бельчиков), межъязыковые полисемы (Н.А. Борисенко), ложные и неполные лексические параллели (В.В. Дубичинский), межъязыковые соответствия омонимического характера (С.Д. Хуцишвили), межъязыковые формально-семантические соответствия (В.Г. Наумов) и многие другие. До сих пор не существует общепринятого определения этой категории лексических единиц, возможно потому, что при их классификации используются разные критерии. Что касается исследования лексических соответствий русского и церковнославянского языков, первым и пока единственным опытом систематизации межъязыковых паронимов является «Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы» О.А. Седаковой. [5] Этот словарь отчасти послужил источником при составлении представляемого учебного словаря церковнославяно-русских лексических соответствий.

Цель данной статьи – обосновать актуальность создания учебного сопоставительного словаря лексических соответствий (межъязыковые омонимы, паронимы и некоторые другие труднопознаваемые лексические единицы русского и церковнославянского языков), а также рассмотреть принципы отбора материала для словаря и структуру словарной статьи.

Среди языковых единиц, способных вызывать лексическую интерференцию, различают межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые квазисинонимы, а также этимологические дублеты. В качестве термина, объединяющего характеристики подобных лексических единиц, В.Г. Наумов называет эту категорию слов «межъязыковые формально-семантические соответствия» и определяет их как характеризующие «любые формально (фонетически и/или графически) схожие межъязыковые соответствия, имеющие разную степень (вплоть до нулевой) семантической близости» [3, с. 195].

Для категории «межъязыковые омонимы» характерно полное формальное сходство двух лексических единиц сопоставляемых языков в плане выражения и их семантическое различие в плане содержания. Ряд исследователей считает, что при межъязыковой омонимии возможны отношения и «частичного формального тождества в тех случаях, когда расхождения в форме связаны с закономерными регулярными соответствиями в области графики, фонетики и словообразования». [6, с. 31]

В русском и церковнославянском языках очевидны следующие закономерные соответствия. В области графики: уставное письмо, сопоставимое с современным гражданским шрифтом, наличие/отсутствие надстрочных знаков. В области фонологии – целый ряд особенностей произношения:

- чтение безударных гласных: *вода* [вада] – вода² [вода]; *тепло* [типло] – теплw² [тепло]; *святой* [свитой] – свзты¹й [святы¹й].

- оглушение/неоглушение звонких согласных в конце слова и перед глухими согласными: *друг* [друк] – дру¹гъ [друг³].

- наличие/отсутствие звука ё: *чёрный* – че¹рный; *тёплый* – те¹плый.

- полногласие/неполногласие: *город* – гра¹дъ; *колос* – кла¹сь; *берег* – бре¹гъ.

- согласные -ж/-жд-; -ч/-щ- в корне слова: *чужой* – чу¹ждый; *свеча* – свѣща².

- согласные в суффиксах -ач-, -яч / -аш, -зщ: *горячий* – горз¹щій;

- гласные в начале слова о/е; я/а; у/ю: *озеро* – е⁴зеро; *ягненок* – а⁴гнець; *уродливый* – ю³ро¹дивый и некоторые другие.

Термин «пароним», как правило, рассматривается в двух значениях. Д.Н.Шмелев отмечает, что в более узком значении «паронимами называют только близкие по значению однокоренные слова». Их смешение вызывает случаи ошибочного употребления одного слова

вместо другого. В более широком значении «паронимами называют всякие близкие по звучанию слова». [7, с. 231] Именно это определение более всего подходит в случае межъязыковой паронимии.

Межъязыковые лексические соответствия разного характера представляют наибольшую трудность в понимании церковнославянского текста. Главная проблема состоит в том, что в процессе чтения читатель не сможет идентифицировать слово-пароним, омоним или подобное, которое имеет значение, отличное от его представлений, и не обратится к словарю. В связи с этим представляется целесообразным составление учебного притекстового сопоставительного словаря межъязыковых лексических соответствий, вынесенного в комментарий к каждому учебному тексту. В качестве учебных текстов на начальном этапе выбраны евангельские притчи, которые содержатся в синоптических Евангелиях. Для текстов евангельских притч характерен повторяющийся набор лексики, морфологических форм и синтаксических конструкций, а также прямой порядок слов (в отличие от гимнографических текстов, где порядок слов заметно затрудняет понимание). К рассмотрению предлагается 43 притчи, в которых насчитывается 277 межъязыковых лексических соответствий различного характера.

Основными критериями отбора лексики являются следующие типы межъязыковых лексических соответствий:

Русские и церковнославянские слова, полностью совпадающие по форме и различающиеся по значению: *село/село*². Русская лексема село обозначает большое крестьянское селение, обычно хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень; селение с церковью. Село² в церковнославянском языке – поле, нива, земля; место, вместилище. Другой пример: *восхищать/восхища*¹ти. В русском языке восхищать – привести в состояние высшего удовлетворения, восторга; очаровать. В то время как в церковнославянском *восхища*¹ти – похищать, отнимать, грабить; в другом значении – возносить, поднимать на высоту.

Русские и церковнославянские слова, полностью совпадающие по форме с учетом специфики фонетических и графических систем и различающиеся по значению. Специфика выражается различием места ударения, фонетическими, орфографическими, морфологическими различиями: *потолстеть* – стать тучным, полным; *стать большим* в объеме. *W#3толстѣ*¹ти – огрубеть, отупеть.

Русские и церковнославянские слова, полностью совпадающие по форме и имеющие совпадающие и несовпадающие значения: *приступить* – начать делать что-либо; *близко подойти*, *подступить к чему-либо* (чаще всего употребляется по отношению к врагу); *приступи*¹ти – подойти, приблизиться.

Русские и церковнославянские слова, частично различающиеся по форме и частично по значению: *блаженный* – счастливый, невозмутимо радостный, благополучный, благоденствующий; *разг.* глуповатый, чудаковатый, со странностями. *Блж7е1нный* – обильный духовными дарами; один из чинов святых, принявших на себя подвиг юродства – добровольного отказа от общепринятого образа жизни.

Русские и церковнославянские слова, совпадающие по форме, но являющиеся разными частями речи и частично различающиеся по значению: *лукавый* – *прил.* игривый, исполненный добродушной хитрости; *склонный к коварным интригам*; *разг.* бес, дьявол. *Лука1вый* – *сущ.* дьявол, злодей. Основное значение церковнославянского слова сохранилось в современном русском языке в разговорном стиле, в устойчивых словосочетаниях: *лукавый попутал, от лукавого* – об излишнем усложнении чего-либо. Другой пример: *весть* – *сущ.* известие, уведомление, сообщение; *молва, слух*; *новость, сплетни*. *Вѣ1сть* – 3-е лицо глагола *вѣдети* – *он знает*.

Церковнославянские слова, своим фонетическим образом напоминающие русские слова, но имеющие разное значение: *горошек* – огородное бобовое растение, зерна которого употребляются в пищу. *Гору1шичный* – горчичный. Зерно горчичное – самое маленькое из зерен, а зерна горошка довольно крупного размера. В случае подмены значения слова, «исходя из русскоязычной интуиции», как пишет О.Седакова, смысл притчи о зерне горчичном (Мф.18:31-32) [1] полностью теряется, поскольку в ней речь идет о Царстве Божьем, которое сначала едва заметно в душе человека, но со временем при его усилении и стараниях постепенно охватывает его душу, совершенствует ее и делает храмом Божьим. Еще один пример такого интуитивного соответствия – слова *мнимый/мнѣ1й*. В русском языке мнимый – воображаемый,

кажущийся; основанный на одном мнении, неистинный; глагол мнить (*устар.*) – предполагать, иметь мнение. Это значение часто пытаются применить к слову мнѣй – *прилаг.* меньший, младший, хотя в церковнославянском языке есть слово мнѣмый, мнѣмъ – ценимый, почитаемый, а также глагол мнѣти – предполагать, представлять.

Из разряда казусных соответствий можно привести пример кий / кѣй. Их можно отнести к межъязыковым омофонам – произносятся одинаково, пишутся по-разному, относятся к различным частям речи и имеют различное значение. Исходя из современного понимания слова, кий в первую очередь понимается как палка для игры в бильярд, в то время как церковнославянское кѣй – это вопросительное местоимение *какой*.

Немаловажное значение имеет и способ организации словарной статьи. Наиболее целесообразной и наглядной представляется организация словарной статьи в виде таблицы, где в параллельных столбцах размещены рассматриваемые лексические соответствия: слева церковнославянское слово, справа – его русское соответствие.

Статья церковнославянского слова организована следующим образом:

- заглавное слово представлено в начальной форме: имена в форме именительного падежа единственного числа, глаголы в неопределенной форме того вида, который представлен в рассматриваемой притче. Причастия могут быть выделены самостоятельно или представлены в статье глагола.

- грамматические пометы:

- часть речи;

- для глагола: 1-е лицо единственного числа настоящего времени в скобках; форма, представленная в тексте с указанием грамматических категорий;

- для имен: род, родительный падеж единственного числа в скобках; а также форма, представленная в тексте с указанием грамматических категорий.

- значение слова;

- греческий перевод. Поскольку церковнославянский текст Евангелия является переводом с греческого языка, греческий оригинал является проверкой значения слова.

- иллюстрация значения – стих из разбираемой притчи;

- перевод стиха на русский язык. Сначала дан общепринятый синодальный перевод, но, учитывая то, что этот перевод был сделан более полутора столетий назад, и многие слова так же неизвестны современному молодому читателю, как и церковнославянские, в случае необходимости после него дается один из современных переводов.

Статья русской лексемы имеет следующую структуру:

- заглавное слово в начальной форме соответствует церковнославянскому слову;

- толкование значений под номерами в порядке убывания от основного, наиболее употребительного значения до менее употребительного или используемого в определенных функциональных стилях;

- иллюстрации в виде словосочетаний или предложений.

Приведем примеры словарных статей:

<p>Прозба1ти <i>глагол.</i>, (прозба1ю); прозбо1ша <i>аор. 3-е, мн.</i> Прорасть, всходить; ἐξαντέλλω <i>ср.</i> ззби1ти – выращивать <u>Прозбо1ша</u> сѣ1мз; <i>аор. 3-е, мн.</i> Проросли семена (Мф.13:5) <u>Прозбе2</u> трава2; <i>аор. 3-е, ед.</i> Проросла трава (Мф.13:26) Другѣ же падоша на каменныхъ, издѣже не измѣзху земли2 многи, из ѣбѣ <u>прозбоша</u>, занѣ не измѣзху глубины2 земли2: Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро <u>взошло</u>, потому что земля была неглубока.</p>	<p>Прозябать Вести бесцельную, безрадостную жизнь. <i>Прозябать в глухом селе.</i></p> <p>Зябнуть 1. Испытывать чувство холода. <i>Он весь озяб.</i> 2. Чувствовать недостаток тепла, мерзнуть. <i>Руки и ноги зябнут.</i></p>
<p>Село2</p>	<p>Село</p>

<p><i>суц., ср. (села2); на села2 предл. пад.</i> 1. Поле, нива; αγρός. 2. Место, вместилище; χωρίον. И\$ну при1тчу предложи2 и5мъ, гlz: У3подОбисz цтвiе нбсное челоуёку, сёзвшу дОброе сёмz на <u>селѐ</u> своемъ: Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно челоуеку, посеявшему дОброе семя на <u>поле</u> своем. (Синод.) Мф.13:24 Царство Небесное подобно челоуеку, посеявшему хорошие семена на своем <u>поле</u>. (Учебн.)</p>	<p>1. Большое крестьянское селение, обычно хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень. 2. Селение с церковью. <i>Первый на селе работник.</i> <i>Они прожили всю жизнь в одном селе.</i> 3. <i>собр.</i> Жители всего села. <i>Собралось всё село.</i></p>
<p>Честны1й <i>прил. (честна1гw); честнее сравн. ст.</i> 1. Почетный, чтимый, уважаемый; τίμιος, σεπτός. 2. Тот, кем дорожат, дорогой; ἔντιμος, τίμος. Е#гдА званъ будеши ки1мъ на бракъ, не сди на преднемъ мёстэ: ездА кто2 <u>честнее</u> тебе2 будетъ званныхъ, и3 пришедъ и4же тебѐ звавый и3 цнаго, речеть ти2: даждь семУ мёсто. Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им <u>почетнее</u> тебя, когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место. (Синод.) Лк.14:8</p>	<p>Честный 1. Искренний, правдивый, не способный лгать. <i>Честный человек, честный поступок.</i> 2. Добросовестный, такой, на которого можно положиться. <i>Честный работник.</i></p>

Таким образом, тексты, выбранные с учетом дидактических требований, а также рассмотренная классификация межъязыковых лексических соответствий позволили определить состав учебного словаря как справочного материала, расположенного в предтекстовых и притекстовых комментариях к евангельским притчам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Киев, 2009. 1536с.
2. Дьяченко Григорий. Полный церковно-славянский словарь. 1900. 1120с.
3. Наумов В.Г. Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря. Русин. 2014, № 4 (38). С 189-207.
4. Рыльский М. Т. Искусство перевода: статьи, заметки, письма / М. Т. Рыльский; вступ. ст. Л. Новиченко. М. : Сов. писатель, 1986. 334 с.
5. Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю / О.А.Седакова. – М.: Издательство «Греко-латинский кабинет», 1997. 430 с.
6. Хуцишвили С.Д. Славянские межъязыковые омонимы. / Диссертация на соискание академической степени доктора филологических наук / С.Д. Хуцишвили. Тбилиси, 2010. 169 с.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., Наука, 1973. 264 с.

(Статья поступила в редакцию 10 октября 2018 г.)